

Глава 14: Отдаленная цель

Поскольку они уже поговорили об этом, ситуация казалась более ясной. Атмосфера вокруг обеденного стола теперь была не такой уж неудобной, как раньше.

В ходе беседы Хао Рен узнал, что дизайн интерьера был сделан самой Чжао Хуньюй. В обычной жизни она была дизайнером и была хорошо известна в их сообществе.

После продолжительного общения, Хао Рен неожиданно обнаружил, что одна из десяти главных достопримечательностей в городе была также шедевром матери Чжао Яньзи. Это был стадион, показанный на рекламных фотографиях вступительных брошюр университета. Его строительство закончилось лишь в прошлом году.

«Ее отец - успешный бизнесмен, а ее мать - выдающийся дизайнер. Такая семья явно выше просто состоятельной. Даже если бы у них не было их скрытых личностей, у маленькой девочки, такой как Чжао Яньзи, все еще был бы повод для гордости». Хао Рен обдумывал это во время трапезы.

Во время ужина, в основном Чжао Хуньюй была тем человеком, кто разговаривал с Хао Реном. Чжао Гуан просто ел рядом с ней и что-то время от времени произносил. Чжао Яньзи же опустила голову, помещала еду в рот пережевывала её так, будто это был не рис, а сам Хао Рен.

«Это так называемая встреча с тестем и тещей, вероятно, всегда будет такой», - подумал Хао Рен, отвечая на вопросы.

«Твои родители ведь за границей?» - поинтересовалась Чжао Хуньюй.

«Да, они должны вернуться в следующем месяце», - ответил Хао Рен.

Чжао Хуньюй немного подумала и решила узнать: «Как насчет встречи между двумя семьями, когда твои родители вернутся?»

Сердце Хао Рена упало. Он, наконец, принял тот факт, что ему придется быть с Чжао Яньзи, но новая просьба Чжао Хуньюй в очередной раз заставила его чувствовать себя неловко.

«Если мама и папа узнают, что во время их отъезда я нашел невесту из средней школы, я даже и не знаю, какова будет их реакция ...»

«Поскольку все улажено, встреча двух семей - нормальное явление», - сказала Чжао Хуньюй, увидев колебания Хао Рена

Хао Рен посмотрел на нежное выражение Чжао Хуньюй и из ее горячего взгляда понял, что она

действительно хотела решить этот вопрос. В конце концов, с ее точки зрения, родители все еще имели право голоса в таких вещах.

«Я не говорила, что выйду за него замуж!» Чжао Яньзи подняла голову и, наконец, что-то сказала.

«Ты должна нести ответственность за совершенную тобой ошибку. Если бы ты не убежала, возникла бы эта проблема? Неужели ты хочешь, чтобы другие понесли последствия твоих проступков?» Выражение Чжао Хунюй все еще было нежным, но ее тон стал резким.

Зная, что ошибалась, Чжао Яньзи перестала спорить. Тем не менее, она абсолютно не желала выходить за этого "дядю" из-за подобной проблемы.

«Хао Рен заботлив, и я довольна им», Чжао Хунюй взглянула на Чжао Яньзи: «Ты не маленькая, и ты не можешь выходить из себя, словно ребенок. Как долго твой отец и я сможем защищать тебя? Мы также хотим, чтобы ты вынесла урок из всей этой ситуации и наконец повзрослела. Ты не можешь продолжать действовать как избалованный ребенок».

Чжао Яньзи с грустным выражением взглянула на свою маму, услышав её речь. Она хотела плакать, но не желала опозориться перед Хао Реном. Все, что она могла сделать, это закусить губу и выдержать это.

Услышав нотацию Чжао Хунюй в адрес их дочери, Чжао Гуан молчал. Очевидно, он согласился с тем, что сказала его жена.

Хао Рен почувствовал, что есть еще одно значение, по которому родители Чжао Яньзи рассматривали этот вопрос. Однако девочка была слишком юна, чтобы понять это.

«Они пытаются использовать этот шанс, чтобы доверить мне Зи? Может ли быть так, что даже с их возможностями и опытом есть еще какие-то опасности, о которых они не могут сказать?» Хао Рен погрузился в раздумья.

«Рен». Чжао Хунюй повернулась и посмотрела на Хао Рена: «У Зи все еще характер ребенка, поэтому пожалуйста, потерпи её в будущем».

«Да, я знаю», в это время Хао Рен мог только согласиться.

Наблюдая за красными глазами Чжао Яньзи, словно она вот-вот расплачется, Чжао Гуан почувствовал себя плохо, даже несмотря на своё бесстрастное лицо. Он сказал ей: «Можешь пойти отдохнуть, если закончила».

Чжао Яньзи кивнула и побежала вверх. Ее шаги создавали серию звуков «пам пам пам».

Хао Рен посмотрел на её крошечную фигуру, а затем повернулся и взглянул на Чжао Хунюй и Чжао Гуана.

«Позволь ей побыть наедине», - попросила Чжао Хунюй.

Хао Рен неловко улыбнулся, опустив голову.

«Говоря на чистоту, что ты думаешь о Зи?» - Чжао Хунюй решила поинтересоваться.

У Хао Рена действительно не было никакого хорошего впечатления по отношению к этой вспыльчивой девчонке, но он не мог говорить о каких-либо недостатках перед её же родителями. Таким образом, Хао Рен очень усердно раздумывал о положительных чертах Чжао Яньзи.

«Она довольно красивая. Несмотря на то, она девушка с характером, она все еще очень симпатична», - сказал он после секундного раздумья. Милая и симпатичная были, вероятно, единственными сильными сторонами, о которых он мог подумать.

«Ты старше ее. Пожалуйста, позаботься о ней для нас. Мы с отцом, как правило, очень заняты, и поэтому не имеем достаточно времени, чтобы заботиться о ней. Это сделало ее личность более упрямой и высокомерной, " - Чжао Хунюй посмотрела на Хао Рена, искренне прося.

"Хорошо." Хао Рен кивнул. Несмотря на то, что ему не очень нравился маленький перец (китайский способ сказать, что кто-то жесток и что с ним трудно справиться. Обычно это относится к девушкам) Чжао Яньзи, он был очень тронут тем, какую заботу проявляют её родители.

Он действительно мог понять чувства девочки. Когда он был молод, его родители тоже были заняты работой и не очень заботились о нем. Поэтому он был более независимым и эгоцентричным. Ему повезло, что у него была заботливая бабушка, которая всегда присматривала за ним, позволяя иметь хорошие воспоминания о детстве.

«Иди наверх и составь ей компанию». Чжао Хунюй указала на направление лестницы.

"Хорошо." Хао Рен сразу же положил палочки для еды и поднялся по деревянной лестнице на второй этаж.

На стенах вдоль лестницы висели несколько абстрактных картин. Хао Рен медленно поднимался; казалось, что он был в картинной галерее. Через небольшое окно в углу второго этажа Хао Рен увидел спокойный и красивый задний двор, продолжая восхищаться чувством дизайна Чжао Хунюй.

Спальня Чжао Яньзи была первой комнатой в углу второго этажа. Хао Рен мог распознать её

благодаря крошечной черной игрушечной кошке, висящей на двери.

Он встал перед дверью и постучал.

Из комнаты не последовало никакого ответа.

«Привет, ты непустишь меня?» Хао Рен простоял там несколько секунд и все же спросил.

«Ты можешь пожаловаться на меня, если хочешь». Голос Чжао Яньзи, полный обиды, раздался изнутри.

Хао Рен улыбнулся и сделал несколько небольших шагов, чтобы создать иллюзию, будто он спускается.

Дун дун дун... из спальни раздался звук бега. Чжао Яньзи подумала, что Хао Рен действительно пошел жаловаться на неё, поэтому сразу же бросилась к двери.

Она выбежала из комнаты, желая остановить Хао Рена, но не ожидала, что тот будет стоять прямо у входа. Таким образом, Яньзи врезалась ему в грудь.

Хао Рен поймал маленькую неосторожную девушку за плечо и посмотрел на нее: «Я похож на того, кто жалуется?»

Чжао Яньзи подняла голову, краснея. Хотя это был ее просчет, она до сих пор упрямо настаивала: «Ты выглядишь как один из них!»

Хао Рен улыбнулся и не стал спорить с ней. Он слегка отодвинул ее и вошел в спальню.

«Эй, где твои манеры? Нельзя просто так случайно заходить в мою комнату». Чжао Яньзи, стоя у двери, с презрением посмотрела на Хао Рена.

Хао Рен повернул голову и специально взглянул на нее, говоря: «У тебя проблемы с тем, что жених зашел в спальню своей невесты?»

«Ты ...» Чжао Яньзи уставилась на Хао Рена. Она разозлилась, но никак не могла выразить свой гнев.

Её глаза были красными, и казалось, что она действительно может заплакать. Хао Рен видел это и не хотел по-настоящему запугивать её. Он избегал ее сердитых глаз и притворялся, будто небрежно осматривает комнату.

Через панорамное окно крошечной спальни можно было наслаждаться пейзажем древних тематических цветов и деревьев, а солнечный свет, попадающий извне, блистал на прозрачном стекле. Это и вправду была ослепительная красота.

На подоконнике был установлен светло-зеленый аквариум с несколькими золотыми рыбками внутри. Висевшая над кроватью каллиграфическая картина приносила уникальную и художественную атмосферу.

Тем не менее, светлый цвет хаки у стен демонстрировал уют, а большой плюшевый медведь доказывал, что владельцем этой комнаты была еще маленькая девочка, нуждающаяся во внимании и заботе.

<http://tl.rulate.ru/book/17045/355705>